

часто становится катализатором и влечет рождение большой группы талантливых учеников. Научная школа сильна своими учениками, поэтому подбор студентов, специфические мероприятия общения студентов и преподавателей, повышенное внимание к лучшим ученикам необходимы для сохранения самой научной школы. Технический университет должен функционировать как инкубатор прорывных технологий, высококвалифицированных кадров, наукоемкого бизнеса и производств будущего.

Подводя итог, можно отметить, что высшая школа России переживает серьезный кризис (финансовый, структурный, методический) и в этих условиях крайне важным становится сохранение ее целевой ориентации на прогресс общества через подготовку компетентных лидеров. Элита необходима для создания нового — новых знаний, технологий, государственных законов. Она определит будущее государства на длительный период. Решение всех крупных проблем следует начинать с людей. В современных условиях быстро меняющейся экономики, высоких темпов развития наукоемких техники и технологии профессиональный специалист должен отличаться высокой эрудицией, гибкой трудовой мобильностью. Способности выпускников вузов сегодня — это показатели экономики государства завтра.

В.П. Горюнов

МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский
государственный технический университет

В настоящее время много слов сказано о реформе образования вообще и высшего — в частности. По существу центральной проблемой обсуждения является вопрос о том, кого надо готовить (применительно к нашей теме) в техническом университете? Этот вопрос о продукте вузовской деятельности представляет собой первостепенный государственный вопрос.

В процессе обучения, в зависимости от типа учебного заведения и формы обучения, а также под воздействием всех составляющих общественной жизни, складывается определенная модель подготавливаемого специалиста как продукта образовательной деятельности. Исходным,

базовым пунктом ее построения является установка на безусловное выполнение требования закона об образовании, провозглашающего необходимость формирования научного мировоззрения. Вместе с тем, эта модель многоаспектна и не может рассматриваться, например, безотносительно функциональной направленности, целевой заданности подготовки специалиста и вне рамок той или иной системы отношений, в которой осуществляется процесс его обучения и последующего самостоятельного функционирования.

Действительно, в настоящее время технические университеты России являются государственными высшими учебными заведениями и осуществляют свою деятельность в основном за счет казенных средств, то есть они принадлежат государству, но последнее, будучи их хозяином, не вправе и не в силах распорядиться выпускниками как своей продукцией. Здесь можно отвлечься от оценочного противопоставления тезисов о том, что государство то ли бросает выпускников на произвол судьбы, то ли предоставляет им полную свободу действий. Но остается в силе и даже обостряется вопрос о модели выпускаемого специалиста, его профессиональной культуре с точки зрения их адресованности, потребительской направленности.

Разумеется, ядром, или стержнем, профессиональной культуры специалиста является его профессиональная компетентность, воплощенная в специальных знаниях, умениях, навыках, мастерстве и не зависящая от социальных обстоятельств своей реализации. Но специалист живет и действует не в некоем чисто профессиональном пространстве, он реализуется в конкретном обществе, конкретной деятельностью структуре, которые требуют от него определенных личностных качеств.

Кого же, в таком случае, должно обслуживать государство, российское общество, оплачивая подготовку специалиста? Одного из своих граждан, готовя его к самостоятельной и успешной жизни в этом жестоким мире; или некую отечественную или зарубежную фирму, поставляя ей бесплатно интеллектуальную рабочую силу; или самого себя, готовя высококвалифицированного работника для той или иной подконтрольной государству сферы? Не ответив на такого рода вопрос, т. е. не определив социальный заказ на специалиста, вряд ли удастся построить его целостную модель, обосновывающую высокое качество подготовки.

Конечно, любому специалисту необходимы некоторые черты общечеловеческой и специфические элементы профессиональной культуры, дополняющие собственно профессиональную подготовку. Но они сами по себе совершенно пусты и получают определенное содержание только в конкретных социальных условиях. Лишь применительно к этим

условиям можно говорить о профессиональной культуре в той или иной области профессиональной деятельности, например, об этике врача, инженера, ученого и т. п.

Любая профессия характеризуется двумя ипостасями: во-первых, это специальный, требующий особой подготовки способ деятельности по созданию определенных предметов и услуг; во-вторых, это особый способ жизни человека в обществе, являющийся источником его существования. Соответственно, профессиональное образование включает в себя две необходимые компоненты: специальное обучение и общественное воспитание. Они неразрывно связаны, неотделимы друг от друга.

В обеих ипостасях профессии проявляется ее общественная сущность, выражающая социальную разделенность, дифференцированность общества, основу которой составляет разделение труда, а более широко — разделение общественной деятельности. При этом следует отметить, что в диком, естественно организованном обществе нет профессионального разделения, поскольку сами профессии возникают в искусственно организованном, т.е. в цивилизованном обществе.

Теоретической базой построения целостной модели специалиста является социально-теоретическая модель общества. Однако именно в данной области социально-научного знания не достигнута необходимая степень ясного понимания. Природа общественной жизни и природа самого человека трактуются многообразно и неопределенно, но во всех случаях одинаково научная рациональность подчинена идеологической иррациональности.

Речь идет о том, что в теоретическом объяснении общества продолжает господствовать абсолютистская модель, провозглашающая возможность абсолютного прогресса в общественном развитии, выражающегося в достижении если и не всеобщего блага, то, по крайней мере, всеобщего взаимопонимания и порядка, т. е. социальной гармонии. Стало быть, профессиональная культура специалиста должна отвечать требованиям данной гармонии, и лишь при этом условии последняя может быть достигнута. Хотя в реальных отношениях, будь то внутренняя или внешняя политика государств, партий, корпораций и вообще социальных групп, уже не выдвигаются лозунговые модели всеобщего мира и всеобщего блага, а все объяснения сводятся, в конечном счете, к критике оппонентов и взаимному препирательству, систематически переходящему в открытую конфронтацию. Иначе говоря, в общественном сознании происходит сосредоточение не на поиске схем общего благополучия, а на поиске аргументов в пользу своей правоты и чужой порочности. Никто не знает, какой должен быть мир, но все знают, кто прав, а кто виноват в том, что он не такой, как надо.

По сути, это не что иное, как фактическое руководство иной социально-теоретической моделью общества, а именно — релятивистской, в соответствии с которой достижение всеобщего блага (точнее — всеобщего выживания) невозможно принципиально, а не по злому умыслу или недомыслию, как принципиально невозможно создание вечного двигателя. Следовательно, социальная дифференциация непродолима, и фундаментальным социальным отношением является отношение “цель — средство”, регулируемое в процессе непрекращающейся бескомпромиссной борьбы на выживание, основным средством которой является опосредствованное и непосредственное насилие.

В условиях глубокой социальной дифференциации, доходящей до степени социального раскола, выпускник технического университета необходимо оказывается перед судьбоносным выбором: искать ли работу по найму в соответствии с полученной специальностью, продавать ли свой труд исключительно из соображений его цены независимо от сферы и характера его приложения, или включиться в предпринимательскую деятельность по тем же мотивам? Очевидно, во всех перечисленных случаях от специалиста требуются достаточно сильно различающиеся качества. Так, скажем, в современной России люди с высоким коэффициентом интеллекта и воли оказались в наиболее бедствующем положении, тогда как, как это ни покажется странным, преуспевающие люди в своей массе высоким коэффициентом интеллекта и воли не отличаются.

В связи с этим можно сформулировать довольно интересную социологическую проблему по поводу социального статуса и квалификационных характеристик предпринимателя в том плане, что предпринимательство — это род занятий, но не профессия. На предпринимателя, как и на руководителя, “не учат”. Однако руководителем человека назначают, возможно, и вопреки его желанию, а предпринимателем становятся по доброму желанию, в дальнейшем будут становиться и по наследству, тоже, возможно, не всегда по желанию. Правда, теперь есть специальность менеджера, но она еще не устоялась.

Сейчас же можно констатировать, что до тех пор, пока большинство выпускников технических вузов по инженерным специальностям будет работать вне сферы техники и материального производства и пока наиболее подготовленные специалисты будут находить применение своим способностям преимущественно за рубежом, вопрос о профессиональной культуре выпускника технического университета останется в значительной мере абстрактно-риторическим.

Но в любом случае мы получаем в итоге, что специалист — выпускник технического университета должен соединять в себе и реализовать

черты жизненно активной и конкурентоспособной личности, исправного и платежеспособного налогоплательщика, законопослушного и патриотически настроенного гражданина.

Формирование профессиональной культуры специалиста не может быть сведено к достижению некоего дисциплинарно-предметного объема профессионального образования. В частности, было бы ошибкой свести рассмотрение вопроса о формировании профессиональной культуры выпускника технического университета к абстрактному разговору о роли гуманитарного образования, преимущественно понимаемого как приобщение студентов к системе общечеловеческих ценностей духовной культуры.

Проблема формирования ценностных ориентаций специалиста XXI века является первостепенной в той же мере, в какой она является первостепенной для общества в целом. Для современной России она особенно актуальна в том плане, что на протяжении жизни целого поколения, а особенно за последнее десятилетие, из сознания значительной части общества была вытеснена главная жизненная ориентация — на труд. Под воздействием ряда негативных факторов объективной социальной реальности для многих людей труд перестал быть базовой ценностью и в качестве источника существования, и как смыслообразующая жизненная ценность, как то единственно главное, что делает человека человеком не только в качестве определяющего фактора его становления, но и как основной способ его человеческого бытия вообще.

Таким образом, научение труду и воспитание в духе труда составляет основу основ в формировании профессиональной культуры специалиста, что позволяет вполне определенно говорить о трудовой культуре как базовой составляющей профессиональной культуры. Более того, рассматривая вопрос шире и обращаясь к воспитанию вообще, можно утверждать, что воспитание начинается с приучения к труду, а это в первую очередь предполагает приучение к порядку и дисциплине. Без них ни о какой профессиональной культуре не может быть и речи.

Наконец, исходя из необходимости конкретно-исторического подхода в рассмотрении проблем общественной жизни, нельзя пройти мимо того, что важное место в системе высшего технического образования занимает военно-техническое образование, а вместе с ним и военно-патриотическое воспитание как составная часть общественного воспитания в целом. Соответственно, без элементов военной культуры будет явно неполной профессиональная культура выпускника технического университета.

В заключение, в связи с тем, что наша конференция является международной, необходимо поставить вопрос о соотношении национального и интернационального содержания в культуре специалиста — выпускника технического университета. Но это вопрос на перспективу.